

МАТЕРИАЛЫ ПО ГЕРМАНИИ

(ЯНВАРЬ — НОЯБРЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ СОЮЗНОГО КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДОКЛАДА КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА СОВЕТУ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (20 января)

«Задача Контрольного совета состоит в том, чтобы всячески содействовать решению германских проблем Советом министров иностранных дел на его мартовской сессии в Москве. Здесь нет надобности подчёркивать важность того, чтобы министры иностранных дел, приступая к обсуждению германских вопросов, имели конкретные материалы о том, как Контрольный совет исполнял поручения, возложенные на него решениями союзных держав, и какие проблемы он считает особенно значительными на ближайшее время. Важность этого уже подчёркнута тем фактом, что мы, как члены Контрольного совета, имеем задание Совета министров иностранных дел представить такой доклад, причём нам предписаны форма и объём доклада, а также хорошо известна дискуссия, которая имела место в Нью-Йорке перед тем, как Совет принял своё решение.

Тем не менее обсуждение вопроса в Комитете координации, с материалами которого я внимательно ознакомился, показывает, что американская и британская делегации уже на первой стадии работы повели дело к срыву доклада Контрольного совета. Мне кажется странным, что уже на первом заседании Комитета координации 21 декабря, когда Комитет впервые приступил к работе по докладу в связи с вопросом о центральной германской администрации, высказывались мнения о том, что будет лучше, если каждая делегация подготовит Совету министров иностранных дел отдельные доклады, поскольку будто бы нецелесообразно в течение пяти недель стараться притти к согласию для составления четырёхстороннего согласованного доклада.

Я должен подчеркнуть, что на этом первом заседании вовсе не затрагивался вопрос о представлении или непредставлении Советским командованием тех или иных данных, а потому речь не шла и не могла идти о том, будто доклад невозможен по причинам, имеющим отношение к этому вопросу. Подобный вопрос ещё не возникал, и ни одна делегация его не затрагивала. Тем не менее со стороны прежде всего американской делегации уже высказывались сомнения в целесообразности согласованного доклада, правда, по частному,

но очень важному вопросу. Мне кажется, что это лишний раз подтверждает надуманность и искусственный характер ссылок на то, будто причиной отказа британского и американского представителей от согласованного доклада является непредставление сведений о репарациях из советской зоны. Мы рассматриваем эти ссылки как предлог, созданный для того, чтобы не дать Совету министров иностранных дел отчёта о деятельности Контрольного совета. Под этим предлогом теперь хотят похоронить прежде всего экономический и репарационный разделы доклада. Но задача Контрольного совета в экономической области не заключалась в изъятии репараций из восточной зоны Германии. Берлинская конференция поручила Контрольному совету заняться осуществлением решений об изъятии промышленного оборудования в счёт репараций из западных зон (пункт 6, раздел 4 решений Берлинской конференции о репарациях).

Я должен заявить со всей ответственностью, — и этого не отрицает также американское командование, — что на сессии Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке министр иностранных дел Великобритании г-н Бевин согласился с тем, чтобы не требовать от Контрольного совета сведений о репарациях, изъятых из советской зоны оккупации, поскольку советская делегация заявила, что такие сведения будут представлены Совету министров иностранных дел в надлежащее время при рассмотрении соответствующего вопроса. Г-н Бевин прямо заявил, что он снимает своё предложение о затребовании таких сведений от Контрольного совета, и Совет министров иностранных дел согласился с этим. Тем не менее американский и британский представители в Комитете координации, игнорируя это решение Совета министров иностранных дел, пытаются сорвать представление доклада Контрольного совета. Это вряд ли говорит о желании помочь Совету министров иностранных дел объективно разобраться в германских проблемах и решить эти проблемы в духе согласованной политики союзников в Германии.

Я хотел бы также заметить, что по важному разделу доклада «О денацификации» некоторые делегации заявили, что они не в состоянии представить данные о денацификации по отдельным отраслям управления и промышленности в своих зонах. Советские представители придают серьёзное значение таким данным, поскольку они помогают лучше разобраться в обстановке, но советские представители не заявляли, что они отказываются от совместной работы или от представления своих данных. Они согласились с тем, чтобы представить данные по советской зоне, а по тем зонам, где таких сведений нет, отметить в докладе факт отсутствия данных. Я убеждён, что такой подход правилен, что согласованный доклад без этих сведений всё-таки поможет Совету министров иностранных дел составить известное представление о положении в области денацификации.

Чего боятся американский и британский представители в Комитете координации, отказываясь представить согласованный доклад? Опасаются ли они отчитаться перед Советом министров иностранных дел в той работе, которую Контрольный совет проводил за истекшие полтора года? Почему не желают дать отчёт Совету министров иностранных дел в отношении проводимой нами экономической политики

в Германии и наметить пути для осуществления не на словах, а на деле экономического единства Германии? Опасаются ли они, что Совет министров иностранных дел сможет на основании материалов отчёта поправить кого-либо из нас или всех нас вместе в том или ином вопросе нашей работы?

Я думаю, что эти вопросы интересуют не только находящихся в этом зале людей, ибо очень многие хотят знать, как обстоит дело с ликвидацией военно-промышленного потенциала в Германии, с выполнением решений Берлинской конференции по возмещению Германией ущерба, нанесённого ею странам, пострадавшим от германской агрессии, с восстановлением и развитием мирной германской экономики, а также с экономическим единством Германии, касающимся комплекса вопросов, перечисленных в пункте 14 экономических принципов Берлинского протокола. Все эти вопросы очень интересуют мировую общественность, хотя бы в связи с той политикой, которая с некоторых пор проводится под видом экономического объединения британской и американской зон оккупации и которую прогрессивная печать рассматривает как политику раскола Германии. На эти вопросы мы должны были бы дать ответ посредством всестороннего и конкретного изложения фактических данных. Это нам поручено, и Советское командование не считает себя вправе отказываться от выполнения столь ответственного поручения.

Я должен заявить, что если непредставлением согласованного доклада кто-либо хочет скомпрометировать Контрольный совет, как орган четырёхстороннего управления Германии, и устроить демонстрацию «полного провала четырёхстороннего управления», то это было бы попыткой с негодными средствами. Всякому ясно, что если у членов Контрольного совета имеется желание проводить общую политику союзников в Германии и находить согласованные решения, то Контрольный совет сможет и в будущем выполнять с успехом свои обязанности и принимать нужные решения, даже если на каком-либо отрезке его деятельности встретятся трудности. Всякому ясно, что не индивидуальные побуждения тех или иных лиц, а коренные интересы наших народов, которые невозможно игнорировать сколько-нибудь длительное время, — эти коренные интересы всех народов требуют согласованной политики союзников в Германии. Эти интересы непременно возьмут верх над всеми возможными комбинациями, направленными на разрушение нашей согласованной работы. Ибо мы не случайно встретились в Германии за этим столом. Мы встретились здесь в результате тяжёлой войны против общего врага наших народов — германской агрессии, и нас объединили не временные, а коренные интересы наших народов.

Я предлагаю поручить Координационному комитету, не теряя времени, которого уже потеряно немало благодаря вышеизложенным обстоятельствам, немедленно приступить к практической работе по составлению доклада Контрольного совета в той форме и в том объёме, которые нам поручены Советом министров иностранных дел в Нью-Йорке».

(ТАСС)

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО
В КОНТРОЛЬНОМ СОВЕТЕ В ГЕРМАНИИ
ОТНОСИТЕЛЬНО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ
ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЗОН
ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ

(25 февраля)

На заседании Контрольного совета маршал Соколовский сделал следующее заявление относительно англо-американского соглашения об объединении английской и американской зон оккупации Германии:

«В последнее время,— сказал т. Соколовский,— в связи с англо-американским соглашением об объединении зон, появились сообщения о том, что в британской и американской зонах оккупации Германии предполагается создание двухзональных институтов не только экономического, но и политического характера.

На этих днях премьер-министр Гессена Шток заявил, что на совещании премьер-министров земель американской и британской зон оккупации обсуждался вопрос о создании «политического директората», который должен якобы осуществлять «политическое руководство» обеими зонами. Премьер-министр земли Шлезвиг-Гольштейн Штельцер назвал успехом то, что премьер-министры земель обеих зон договорились о создании такого директората.

Распространяются также сообщения, что этот двухзональный орган станет каким-то «зародышем» правительства, из чего можно сделать вывод, будто он будет облечён в той или иной степени правительственными полномочиями.

Поскольку такие планы обсуждаются на официальных совещаниях должностных лиц правительств земель, назначенных или утверждённых оккупационными властями британской и американской зон, кажется естественным, что Контрольный совет должен был в своё время быть информирован о подобных планах, если они существуют.

Должен признаться, что я не очень доверяю подобным заявлениям. Но поскольку англо-американское соглашение об экономическом объединении зон порождает подобные выступления и проекты даже должностных лиц правительств земель, я бы хотел более подробно выяснить вопрос о существовании англо-американского соглашения об объединении зон.

Строго говоря, Контрольный совет не имеет никакого отношения к соглашению об объединении британской и американской зон оккупации. Он не принимал в нём никакого участия и никогда не одобрял его. Это соглашение было заключено помимо Контрольного совета, хотя такое действие, несомненно, нарушало согласованные принципы нашей совместной работы в качестве членов Контрольного совета, отвечающих за положение Германии в целом. Но я думаю, что все члены Контрольного совета понимают, что двухзональное соглашение может иметь серьёзные последствия для политического будущего Германии.

Первоначально нам объяснили, что объединение зон вызвано желанием облегчить тяготы, возлагаемые на американского и британского налогоплательщика фактом оккупации Германии. Хотя нам не казалось правильным постоянно оперировать подобными данными и мы не считали даже нужным говорить о не менее значительных расходах Советского Союза по оккупации Германии, всё же эта аргументация сама по себе не могла не заслуживать известного внимания.

Теперь эти соображения, повидимому, отпали, хотя газеты пишут, что налогоплательщики получают дополнительное бремя и отдают свои деньги для американских и английских монополий, которые вклиниваются в экономику Германии и создают для себя рынок.

Соглашение об объединении британской и американской зон оккупации не предусматривает ни прямо, ни косвенно своей непосредственной или побочной целью выполнение решений Берлинской конференции в британской и американской зонах о ликвидации военно-промышленного потенциала, об обеспечении репарационных поставок странам, пострадавшим от гитлеровского нашествия, и о ликвидации экономических основ фашизма в Западной Германии, представленных в виде монополий и крупных княжеских поместий.

Американский делегат в Комитете координации недавно объяснил, что эти задачи не являются предметом соглашения об объединении британской и американской зон, что это соглашение имеет более узкое назначение и что по всем упомянутым мною вопросам имеется твёрдое намерение проводить соответствующие решения Берлинской конференции и Контрольного совета, независимо от двухзонального соглашения.

Значение этого заявления мы, разумеется, учитываем. Однако оно не может устранить существующих в демократических кругах сомнений. Здесь необходимо внести полную ясность, ибо соглашение об объединении зон намечает такую обширную экономическую программу, которая охватывает собой буквально все области экономической жизни этих зон, предусматривает использование всех находящихся там ресурсов в определённых политических и экономических целях.

Исключение из такой всеобъемлющей программы кардинальных вопросов четырёхдержавной политики в Германии не может не вызывать законной тревоги мировой общественности относительно дальнейшего хода дела, а также подлинных целей этого соглашения.

Нельзя считать нормальным и допустимым такое положение, когда наряду с Союзным контрольным советом в Германии, в котором представлены четыре оккупирующие державы, существует двухсторонний англо-американский совет для американской и английской зон оккупации, экономическая программа которого противоречит решениям Берлинской конференции, полностью игнорирует необходимость ликвидации военно-экономического потенциала и выполнение поставок по репарациям и препятствует проведению в жизнь программ экономического восстановления Германии в целом.

Общезвестно, что соглашение об объединении зон не привело к ускорению работ по ликвидации военного потенциала или по репарационным поставкам в британской и американской зонах.

Наоборот, оно способствовало развязыванию со стороны всякого фашистского охвостья и других подозрительных элементов в Западной Германии антисоюзнической кампании, направленной против решений Берлинской конференции, против общей политики союзников в отношении демилитаризации Германии и возмещения ею ущерба пострадавшим народам.

Вызывает недоумение, что в этой провокационной кампании, проводимой фашистским охвостом, участвуют должностные лица. Так, председатель немецкого двухзонального экономического совета доктор Агартц, ныне уполномоченный англо-американскими оккупационными властями управлять всеми экономическими делами обеих зон, недавно заявил: «Необходимо пересмотреть бессистемные решения Потсдамского соглашения и отказаться от демонтажа специальных заводов, которые хотя и внесены в репарационные списки, но имеют жизненно важное значение для немецкой экономики».

Расхваставшись, Агартц разболтал, что «в британской зоне центральному зональному ведомству поручены задачи, которые должны были бы решаться лишь будущим центральным правительством Германии».

Можно было бы не обращать внимания на высказывания доктора Агартца, который вряд ли сознаёт, что он говорит, ибо Германия не может рассчитывать на доверие других народов, если она будет пытаться уклониться от репараций и сохранить свой военный потенциал.

Но и независимо от этой провокационной кампании фактическое положение дел в британской и американской зонах вызывает серьёзные сомнения относительно целей и характера опубликованного в печати англо-американского соглашения об объединении зон.

Эти сомнения должны быть разъяснены, ибо обречённые в конечном счёте на провал попытки отказа от уничтожения военно-промышленного потенциала и от уплаты репараций могут нанести известный ущерб общей союзной политике в Германии.

В двухзональном соглашении сказано, что его цель — это «добиться до конца 1949 года, чтобы экономика объединённых зон сумела обеспечить свои собственные потребности».

Странно говорить об этом, когда речь идёт о территории, на которой сосредоточены три четверти угольной и металлургической промышленности Германии, где расположены крупнейшие машиностроительные, химические, металлообрабатывающие и моторостроительные предприятия, составляющие основу германской индустрии и военной мощи.

Как можно заверять в стремлении к экономическому единству Германии, отрывая на практике от остальной Германии её основные промышленные богатства?

Разве не ясно, что если ориентировать всю эту промышленность на внешний рынок и отказаться от принципов Берлинской конференции в отношении равномерного распределения между зонами предметов промышленного производства и потребления, то это влечёт за собой нарушение всех экономических связей внутри Германии

и расстройство экономической гармонии, которая характеризует собой национальный экономический организм?

Между тем соглашение об объединении зон ориентирует торговые отношения этих зон только на западные страны. Вопрос о развитии межзональной торговли совершенно обходится.

Вся остальная территория Германии рассматривается по отношению к объединённой двухзональной единице, как заграница.

Тот факт, что в межзональную торговлю между французской зоной оккупации, с одной стороны, и британской и американской, с другой, введены расчёты не в германских марках, а в американских долларах — это не случайное или изолированное явление.

Это есть логическое следствие политики раскола Германии, провозглашённой в соглашении об объединении зон.

Недавно французская делегация в своём заявлении Комитету координации была вынуждена сказать, что она считает введение долларовых расчётов в межзональной торговле свидетельством окончательного отказа американских и британских оккупационных властей от существеннейших факторов экономического единства Германии.

Объединение зон некоторые пытаются объяснить хозяйственной разрухой в Германии и стремлением обеспечить единый уровень жизни немецкому народу.

Но обеспечат ли англо-американские мероприятия улучшение в этой области? В чём состоят эти мероприятия? Какая может быть польза от них для немецкого народа и Германии в целом?

Раскол Германии вряд ли принесёт кому-нибудь пользу. Не выигрывает от него и мирная экономика Германии.

Я внимательно слежу за развитием этого дела, и мои сомнения насчёт правильности такого пути всё более увеличиваются.

Я приведу некоторые авторитетные высказывания на этот счёт.

«Уже теперь можно сказать, что выполнение двухзонального соглашения об оживлении промышленности значительно заянется». (Заявление британского министра по делам Германии и Австрии Хайнда 20 января с. г.)

«Сотрудничество двух зон не приведёт к абсолютному улучшению условий жизни, оно только урегулирует экономическое положение». (Заявление уполномоченного по продовольствию и снабжению британской зоны Шланге-Шенингена.)

«Всем заинтересованным и, в первую очередь, немцам следует посоветовать не ожидать в ближайшем будущем заметного улучшения условий жизни Западной Германии». (Британская газета «Таймс».)

Говорят о миллиардном кредите, который будто будет предоставлен для этих зон. Но кредиты бывают разные. Бывают и кабальные кредиты, последствия которых тяжёлой ношей ложатся на должника.

В данном случае кредит связан с такими обязательствами, которые определяют характер и направление германского ввоза и вывоза товаров, причём превышение импорта над экспортом значительно увеличивает задолженность Западной Германии, что позволяет американским и английским монополистам диктовать свои условия развития экономики Западной Германии.

Возникает вопрос, не имеется ли в виду соглашением об объединении английской и американской зон использовать оккупацию Германии и факт наличия в ней оккупационных войск для того, чтобы поглотить германскую экономику, подчинить её английским и американским монополиям, лишить её самостоятельного значения и таким образом превратить Германию или, по крайней мере, Западную Германию в придаток иностранных монополий?

Нет никакого сомнения в том, что вклинение иностранных монополий в экономическую жизнь другой страны означает закабаление экономики этой страны. Оно означает бесконтрольное распоряжение рынком этой страны со стороны монополистов. Это всегда означало не плюс, а минус для соответствующей страны. Конечно, всё это могло бы повести к серьёзному ослаблению мирной экономики Германии и её позиции на международном рынке. Между тем Европа нуждается и будет нуждаться в германских товарах, в германской мирной экономике. Мирная и самостоятельная Германия будет способствовать нормализации экономической жизни Европы.

Предположим, что у нас одержала бы верх близорукая политика, имеющая целью расчленение и уничтожение самостоятельности германского государства. Это повело бы к тому, что в Центральной Европе был бы создан новый очаг беспокойства, могущий в будущем угрожать миру и безопасности народов.

Энергия германского народа была бы обращена не на восстановление и развитие своей мирной экономики, не на мирные и деловые связи с другими народами, основанные на добрососедских отношениях с ними. Она была бы обращена в сторону шовинизма, а это могло бы создать такую обстановку, при которой германская агрессия и её основные носители — германские монополии, юнкера и всякие рехлинги, динкельбахи и другие снова взяли бы в свои руки бразды правления в Германии и повели бы её по ложному и губительному пути агрессии, могущей означать полную и окончательную катастрофу для Германии и новые ужасные страдания и разрушения для всех народов мира и в первую очередь для народов Европы. Хотим ли мы этого, как члены Контрольного совета, все вместе отвечающие за положение в Германии и в связи с этим также в существенной степени за европейский мир и безопасность народов?

Не будут ли нас всех обвинять впоследствии в том, что мы в результате неправильной и близорукой политики привели мир к всеобщей угрозе? Я думаю, что мы не можем и не должны придерживаться такой близорукой политики.

Серьёзность высказанных мною соображений вынуждает меня поставить вопрос перед членами Контрольного совета относительно необходимости разобраться во всём этом деле. Мы обязаны это сделать, чтобы преодолеть возникшие у нас вследствие этого трудности.

Мы не можем забывать о согласованных решениях, которые мы приняли все вместе в области экономических принципов обращения с Германией как с единым экономическим целым, и советское командование считает своим долгом и впредь бороться за то, чтобы эти принципы осуществлялись всеми нами без различия, не на словах, а на деле.

Я позволю себе остановиться также на некоторых политических моментах, возникших из той обстановки, которая связана с объединением двух зон. Мне кажется странным, что с некоторых пор в западных зонах с такой поспешностью производятся крупнейшие административно-территориальные преобразования, когда отдельные немецкие провинции и земли сливаются с другими и таким образом создаются какие-то искусственные образования, не имеющие прецедентов в германской истории.

Смысл этих изменений может состоять только в том, чтобы превратить Германию из единого национального государства в некоторое количество сравнительно небольших, а потому и слабых немецких государств. Во всяком случае такие настроения в западных зонах в последнее время значительно усилились.

Нам предлагают создать «каркас федеральной организации Германии», нечто вроде «Соединённых Штатов Германии», предлагают ограничить национальное единство Германии рамками таможенного союза германских государств или рамками отдельных экономических вопросов.

Я сомневаюсь, чтобы планы федерализации действительно пользовались поддержкой германского народа. Конечно, как и во всякой стране, в трудное время здесь могут найтись люди, которые будут выдавать чёрное за белое и продавать интересы своей страны. Но не исходит ли идея федерализации Германии от юнкеров и представителей германских монополий? Не лучше ли дать германскому народу возможность свободно и без принуждения самому высказать своё мнение в отношении государственного устройства своей страны?

Нельзя отбросить Германию на сотню с лишним лет назад. Это была бы недалёковидная политика. Я убеждён, что никто из нас не хочет этого.

Все мы согласились в том, что мы пришли в Германию, чтобы полностью демилитаризировать Германию, лишить её возможности вновь подняться как агрессивной силе и демократизировать её до конца, изгнав из Германии остатки фашизма и звериную расовую идеологию.

Все мы согласились в том, что Германия будет обязана хотя бы частично возместить ущерб, нанесённый ею странам, пострадавшим от германского нашествия.

Все мы согласились также в том, что настанет время, когда Германия сможет снова занять достойное место в семье миролюбивых народов, как самостоятельное и миролюбивое демократическое государство на общих и равных основаниях с другими народами.

В этом состоят цели нашей общей политики в Германии. Только на этой основе, а не на основе ошибочной концепции, заложенной в двухзональном англо-американском соглашении, мы можем и должны, не откладывая, практически провести в жизнь политическое и экономическое единство Германии, которое является властной потребностью для обеспечения дела прочного мира и безопасности.

Я убеждён в том, что трудности, которые возникли у нас в связи с изложенными выше обстоятельствами, вполне преодолимы на путях

согласованной и дальновидной общей политики союзников в духе решений Крымской и Берлинской конференций».

(ТАСС)

„Известия“ № 49 (9271)
от 27 февраля 1947 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО В КОНТРОЛЬНОМ СОВЕТЕ В ГЕРМАНИИ ПО ПОВОДУ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ О НОВОМ ДВУХЗОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (30 августа)

На заседании Контрольного совета, состоявшемся 30 августа, маршал Соколовский сделал следующее заявление по поводу англо-американского соглашения о новом двухзональном уровне промышленности:

«Сегодня я получил меморандум генерала Клея и маршала Шолто Дуглас «О двухзональном уровне промышленности». Самый факт появления такого документа свидетельствует о том, что американская и английская военные администрации в Германии стали на путь полного разрыва с решениями Потсдамской конференции о Германии.

В самом деле, нужно считать совершенно недопустимым такое положение, когда за спиной Контрольного совета, в котором представлены все четыре оккупирующие державы, помимо Контрольного совета происходят сепаратные переговоры, совещания и конференции и заключаются двусторонние соглашения по проблемам, затрагивающим Германию в целом.

Как известно, Советское правительство в своей ноте от 18 августа с. г., направленной американскому и британскому правительствам, уже обращало внимание этих правительств на то обстоятельство, что вопросы, связанные с пересмотром уровня промышленного производства Германии и установлением особого режима Рурской области, затрагивают Германию в целом, и, следовательно, решения по ним могут быть приняты только с согласия четырех оккупирующих Германию держав.

Мы не можем забывать и игнорировать согласованные решения, которые приняли наши правительства на Потсдамской конференции, как и согласованные решения, принятые всеми нами в Контрольном совете в отношении обращения с Германией, как с единым экономическим и политическим целым, и, в частности, в области ликвидации военно-промышленного потенциала Германии и выполнения ею репараций. Советское командование всегда защищало и впредь будет

защищать то, чтобы взятые на себя каждым из нас четырёхсторонние обязательства не нарушались какими бы то ни было сепаратными соглашениями, а чтобы эти обязательства выполнялись всеми нами без исключения не на словах, а на деле. Всякие сепаратные переговоры и соглашения по вопросам, затрагивающим Германию в целом, неизбежно ведут к дальнейшему экономическому и политическому расколу Германии, подрывают самую основу сотрудничества четырёх оккупирующих держав в Германии и нарушают согласованные принципы нашей совместной работы в качестве членов Контрольного совета, отвечающих за положение Германии в целом.

Я не могу пройти мимо фактов, свидетельствующих о последовательном осуществлении американскими и английскими оккупационными властями в Германии политики разрыва с решениями Потсдамской конференции и проведения ими на практике расчленения Германии. Вначале было заключено сепаратное двустороннее соглашение об объединении английской и американской зон, затем последовало образование Экономического совета и других органов обособленного государственного управления в объединённых зонах, как серьёзный шаг к созданию отдельного государства Западной Германии. И, наконец, теперь нам преподносят ещё одно сепаратное соглашение об уровне промышленности в качестве нового рецепта, якобы предназначенного для восстановления германской экономики. И это в то время, когда министр иностранных дел Советского Союза В. М. Молотов на Московской сессии Совета министров иностранных дел изложил позицию Советского Союза о необходимости повышения экономического уровня для Германии, а также о необходимости установления четырёхстороннего контроля над Рурской промышленной областью с тем, чтобы её ресурсы, в частности уголь, пошли на удовлетворение экономических нужд Германии в целом и на удовлетворение нужд стран, хозяйство которых было разорено гитлеровской агрессией. Сепаратное же двустороннее соглашение об уровне германской промышленности объединённых английской и американской зон может привести только к тому, что, вопреки интересам германского народа, от Германии будут оторваны её основные промышленные богатства и будут приспособлены для осуществления целей некоторых иностранных монополий.

Я, как представитель Советского Союза, считаю одной из основных задач совместной работы четырёх оккупирующих держав в Контрольном совете — проведение в жизнь решений Потсдамской конференции о политическом и экономическом единстве Германии, а не расчленение Германии и уничтожение самостоятельности германского государства, к чему неизбежно ведут указанные мною выше сепаратные соглашения и, в частности, полученный нами сегодня меморандум генерала Клея и маршала Шолто Дуглас.

Советская делегация оставляет за собой право более детально изложить свою позицию по этому вопросу».

(ТАСС)

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО В КОНТРОЛЬНОМ СОВЕТЕ (21 ноября)

На заседании Контрольного совета маршал Советского Союза Соколовский сделал следующее заявление:

Господа члены Контрольного совета!

Совет министров иностранных дел в апреле этого года, рассмотрев на заседаниях в Москве доклад Контрольного совета, поручил Контрольному совету провести ряд неотложных мероприятий в Германии как в области демилитаризации Германии, так и в области денацификации и демократизации Германии, а также относительно перемещённых лиц. Одновременно Контрольному совету были переданы для информации и изучения материалы Совета министров, касающиеся экономических и других важных проблем политики союзных держав в Германии.

В октябре с. г. советское командование предлагало в Координационном комитете составить для Совета министров совместный доклад о выполнении Контрольным советом решений Московской сессии Совета министров. Это предложение не встретило должной поддержки остальных членов Координационного комитета. Однако на совещании заместителей министров иностранных дел в Лондоне в ноябре этого года этот вопрос также был поставлен как советской, так и французской делегациями. Несомненно, что Совет министров заинтересован в том, чтобы иметь отчёт Контрольного совета о положении дел в Германии.

Прежде всего имеет значение практическое выполнение контрольными властями в Германии решений союзных держав и решений самого Контрольного совета по основным вопросам политики союзников в Германии. В связи с этим я обращаю внимание членов Контрольного совета на нижеследующие важные обстоятельства.

1. ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ГЕРМАНИИ НЕ ПРОВОДИТСЯ

Народы наших стран не могут не интересоваться тем, как разрешается на территории Германии важнейшая задача демилитаризации Германии.

В советской зоне оккупации ещё в 1945 году полностью ликвидированы немецкие вооружённые силы и полувоенные организации. В основном уничтожены также все военные объекты и сооружения. Четырёхсторонняя комиссия по проверке ликвидации военных заводов, которая дважды в этом году обследовала советскую зону, пришла к выводу, что в советской зоне «работа по ликвидации военных заводов проводится вполне удовлетворительно» и «степень ликвидации осмотренных заводов высокая».

Что касается западных зон оккупации Германии, то в этих зонах в отношении демилитаризации за истекшие полгода почти нет никакого прогресса, хотя из доклада Контрольного совета Совету министров иностранных дел в марте 1947 года видно, что положение в этой области было и тогда неудовлетворительным.

В британской зоне оккупации до сих пор сохраняются остатки воинских формирований бывшей германской армии под видом так называемых «рабочих групп» или частей обслуживания во главе с немецким офицерским составом.

Министр иностранных дел Великобритании господин Бевин заявил на Совете министров иностранных дел в Москве, что британское правительство намерено к 31 декабря 1947 года в основном «заменить» немцев, находящихся в составе «рабочих групп», наёмными рабочими из гражданского населения». Тем не менее британский представитель в Объединённом военном директорате Контрольного совета сказал 31 августа с. г., что лишь в конце 1947 года он сообщит директорату о том, когда будет распущен личный состав бывших германских вооружённых сил, находящихся в «рабочих группах».

В спортивных организациях различного типа в американской зоне проводится военная подготовка немецкой молодёжи под руководством американских инструкторов. Это сделано, несмотря на то, что такого рода военная подготовка немецкой молодёжи запрещена специальным решением Контрольного совета.

Медленно идёт в Западной Германии ликвидация военных объектов и сооружений. В отчёте британского командования от 1 июня 1947 года указывается, будто в британской зоне находятся лишь две военно-морские базы (Гельголанд, Вильгельмсгафен), которые должны быть демилитаризованы. Фактически в британской зоне имеется значительно большее число военно-морских баз, в том числе всемирно-известная база в Киле.

Известно, что по решению Берлинской конференции германский военно-морской флот запрещён и перестал существовать. Для каких целей прибрегает британское военное командование германские военно-морские базы, которые оно старается уберечь от демилитаризации?

Совет министров иностранных дел в марте этого года поручил Контрольному совету к 30 июня 1948 года закончить полностью ликвидацию германских артиллерийских, авиационных, танковых и других военных заводов первой категории, специально построенных для производства вооружения.

В июне этого же года четырёхсторонняя комиссия по проверке хода ликвидации военных заводов констатировала, что в британской зоне «дело ликвидации осмотренных заводов продвинуто не намного», а в американской зоне прогресс ликвидации военных заводов «мал по отношению к планам ликвидации». Таким образом, положение в июне не улучшилось по сравнению с неудовлетворительным положением в январе 1947 года.

Совет министров иностранных дел поручил Контрольному совету составить к 1 июля 1947 года план ликвидации военных заводов первой категории. Это решение до сих пор не выполнено.

По американской зоне Координационный комитет утвердил план ликвидации только 52 военных заводов, тогда как, по далеко не полным данным американских властей, в их зоне подлежат ликвидации не менее 120 военных заводов первой категории.

По британской зоне утверждён план ликвидации 139 заводов,

хотя, по весьма не полным данным британских властей, в их зоне должно быть ликвидировано не менее 284 военных заводов.

Под предлогом необходимости развития мирной экономики американская и британская делегации в органах Контрольного совета нарушают ими же подписанную и утверждённую директиву № 39 Контрольного совета. В частности, они выступают за оставление в неприкосновенности крупнейших военных заводов с их огромным подземным хозяйством и ангарами.

Сохраняется, например, завод, производивший военные самолёты «Мессершмидта» в Аугсбурге, на котором было занято 21 тысяча рабочих, под предлогом того, что этот завод якобы крайне необходим для производства молочных бидонов и кухонных принадлежностей. Половина оборудования этого завода оставлена для этих целей на заводе, а другая половина сдана немцам в аренду. На авиамоторном заводе «Байерише моторенверке» в Мюнхене остаются в неприкосновенности подземные железобетонные тоннели для транспортировки моторов, подземные бензохранилища, пять железобетонных испытательных станций.

При составлении планов ликвидации военных заводов первой категории британское командование произвольно вычеркнуло из ранее утверждённого Контрольным советом списка 86 военных заводов, находящихся в британской зоне. На возражения советского представителя в Экономическом директорате британский представитель заявил, что он «не принимает той точки зрения, что планы ликвидации военных заводов требуют четырёхстороннего одобрения», поскольку это якобы право командующих зонами. Такое заявление, противоречащее решениям Контрольного совета, было поддержано американским представителем.

В числе изъятых британскими военными властями из списка военных заводов находятся такие предприятия, как «Фридрих Крупп Штальбау», производившее до и во время войны секции корпусов подводных лодок, завод «Рейнметалл Борзиг», производивший стволы для артиллерийских орудий, завод «Норд Дейче Дорньеверке», выпускавший части военных самолётов, и другие.

В списках же заводов, намеченных американскими и британскими властями к ликвидации, большинство заводов не принадлежит к крупным предприятиям и, более того, по американской зоне к числу военных заводов отнесены такие предприятия, как авторемонтная мастерская, контора скотного рынка, контрольный пункт для регулирования уличного движения, мастерская по ремонту снежных плугов и т. п. Американские власти представили в Контрольный совет даже протоколы относительно ликвидации 66 подобных «предприятий», отнесённых ими к военным заводам без достаточных оснований.

С другой стороны, американские власти не включили в списки военных заводов первой категории такие крупнейшие заводы по производству военных самолётов и танков, как завод Роберта Боша в Штуттгарте, заводы «Мессершмидта» в Ленхайме и Лейнфельде, заводы авиационных моторов и реактивных двигателей BMW в Аугсбурге, Регенсбурге и Кемптене (Бавария), завод по производству боеприпасов «Фабрик Арендорф» и другие.

Все эти факты показывают, что американские и английские оккупационные власти срывают дело ликвидации военных заводов в своих зонах оккупации.

Возникает вопрос, с какими целями американские и британские военные власти тормозят демилитаризацию британской и американской зон оккупации Германии?

Почему они хотят сохранить в своих зонах остатки германской армии, офицерский состав, военную промышленность, базы для военно-морского флота?

Срыв демилитаризации и сохранение военного потенциала как в английской, так и в американской зоне не может иметь другой цели, кроме превращения этих зон в военную базу англо-американского империализма в центре Европы.

Имея в виду недопустимость использования германской промышленности для военных целей, Потсдамская конференция прямо предусматривала необходимость уничтожения в Германии чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений. В ноябре 1945 года Контрольный совет принял закон № 9 о ликвидации крупнейшего концерна «И. Г. Фарбениндустри», который, казалось бы, должен был послужить началом для аналогичных мер в отношении всех других германских монополий. Однако до сих пор даже выполнение этого закона в английской, американской и французской зонах оккупации Германии сведено к формальным отпискам, и предусмотренные законом меры по ликвидации этого концерна не проведены в жизнь. Издание же Контрольным советом общего для Германии закона о декартелизации тормозится вследствие попыток британского командования прямо или косвенно сделать закон о декартелизации необязательным для командующих зонами. Между тем в английской, американской и французской зонах изданы зональные законы о декартелизации, которые фактически сводят дело декартелизации только к изучению немецких монополий, не содержат списков монополий, подлежащих ликвидации, предоставляют командующим зонами, по их усмотрению, право делать исключения в отношении декартелизации того или иного монополистического объединения и не устанавливают никаких сроков уничтожения чрезмерной концентрации экономической мощи.

При проведении так называемой «децентрализации» концернов в английской и американской зонах выделяются новые акционерные общества, руководящие посты в которых занимают прежние владельцы германских монополий и прежние организаторы гитлеровского военного хозяйства. Так, например, во главе акционерного общества «Хюттенверке Гейсвейт А. Г.», выделившегося из крупнейшего немецкого концерна «Ферейнигте штальверке» («Стальной трест»), остался бывший генеральный директор этого концерна и член 13 надзирательных советов западногерманской тяжелой промышленности при гитлеровском режиме Карл Гроссе, бывший заместитель председателя правления этого концерна, один из фюреров германского военного хозяйства, Герман Венцель и другие. Контрольной же организацией над предприятиями сталелитейной и

железодельательной промышленности британской зоны попрежнему управляет Динкельбах, который был при гитлеровском режиме директором «Стального треста».

Всё это ведёт к фактическому сохранению германских монополий, что является угрозой для будущего мира и безопасности народов.

Проводя таким образом политику сохранения военно-промышленного потенциала Германии, английские и американские оккупационные власти в то же время срывают выполнение совместно принятых решений союзных держав о возмещении Германией ущерба странам, понёсшим ущерб в результате гитлеровской агрессии, а именно: Югославии, Франции, Албании, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Египту, Дании, Греции, Индии, Люксембургу, Новой Зеландии, Южно-Африканскому Союзу, Канаде, Австралии. По этому вопросу Контрольный совет имел ясные решения Ялтинской и Потсдамской конференций. В частности, Контрольный совет должен был составить сводный план репарационных изъятий из трёх западных зон того промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и должно быть передано странам, пострадавшим от германской агрессии. Нельзя сказать, чтобы Контрольный совет не принимал никаких решений по этому вопросу. Решения принимались, но они не выполнялись. Затем принимались новые решения, подтверждавшие прежние решения, и они фактически также не выполнялись. Так, в марте 1946 года Контрольный совет утвердил план экономического уровня и репараций для Германии и поручил Экономическому директорату составить списки заводов для изъятия в счёт репараций. Однако через месяц генерал Клей издал незаконное распоряжение о прекращении репарационных поставок оборудования из американской зоны. Таким образом, вся дальнейшая работа Контрольного совета по репарационному вопросу теряла своё практическое значение и пошла вхолостую. Командующие британской, американской и французской зонами представляли в Контрольный совет большие списки заводов, которые они предназначали для передачи в счёт репараций странам, пострадавшим от гитлеровской агрессии. Эти списки утверждались Координационным комитетом и направлялись Экономическому директорату для проведения оценки этих заводов. Но четырёхсторонние комиссии сталкивались при оценке с тем, что оборудование ряда заводов было вывезено оккупационными властями или же расхищено. Позднее списки заводов произвольно менялись английским, американским и французским командованием, одни заводы заменялись другими, но фактически кроме разрозненного оборудования с некоторых военных заводов репарационных изъятий во исполнение решений Потсдамской конференции не производилось. Наконец, после того, как в результате почти двухлетней работы четырёхсторонних комиссий сводный репарационный план был почти полностью составлен Контрольным советом в августе этого года, американская и британская делегации сорвали всю эту работу, заявив, что они вообще не будут продолжать составление списков заводов для репараций на четырёхсторонней основе и намерены решить

репарационный вопрос помимо Контрольного совета, в порядке двухстороннего соглашения командующих британской и американской зон. Новые репарационные списки, включающие 681 предприятие вместо 1977 предприятий, ранее представлявшихся американскими и британскими властями для репараций, были составлены английским и американским командованием опять-таки за спиной Контрольного совета и опубликованы 16 октября с. г. В эти списки были включены большей частью мелкие, второстепенные предприятия мирных отраслей промышленности, например, мыловаренные заводы, которые никогда не фигурировали в прежних англо-американских списках. С другой стороны, из списков были произвольно исключены многие предприятия, имеющие значение с точки зрения ликвидации военно-экономического потенциала Германии, о чём мы упоминали выше, говоря о вопросах демилитаризации.

Практически за два с лишним года после Потсдамской конференции полностью демонтировано во всех трёх западных зонах лишь 36 заводов, в то время как британские, американские и французские оккупационные власти внесли ранее в репарационные списки Контрольного совета 1977 предприятий.

Таким образом, произвольные действия британских и американских оккупационных властей привели к тому, что все страны, понёсшие ущерб в результате германской агрессии, оказались лишёнными законно причитающихся им репараций. Межсоюзное репарационное агентство, в состав которого входят Югославия, Франция, Албания, Чехословакия, Норвегия, Бельгия, Голландия, Египет, Дания, Греция, Индия, Люксембург, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Канада, Австралия, было обречено на бездействие. Признанные американским и британским правительствами на Ялтинской и Потсдамской конференциях законные права Советского Союза на получение репараций из западных зон Германии грубо нарушены так же, как нарушены и законные права Польши.

Невыполнение решений о репарациях происходило в западных зонах не потому, что промышленность использовалась для мирных целей. За два с лишним года оккупации оборудовались заводы, предназначавшихся британскими и американскими властями для репараций, оставалось неиспользованным. Это оборудование физически и морально изнашивалось и теряло свою ценность. Таким образом, английские и американские власти, с одной стороны, не давали стран, пострадавшим от германской агрессии, причитавшегося им в порядке репараций промышленного оборудования, чем тормозили восстановление экономики этих стран. С другой стороны, они создавали такие условия, при которых это оборудование не могло быть использовано и для мирной германской промышленности. Оборудование фабрик и заводов оставалось в запущенном состоянии, подвергалось порче и теряло свою ценность.

Наряду с этим американские, французские и британские оккупационные власти в Германии проводили на практике изъятия из германской экономики в виде оборудования и товарной продукции. Кроме этого, выступая против предусмотренных решениями Ялтинской и Потсдамской конференций репарационных товарных поставок

странам, пострадавшим от германской оккупации, американские и британские власти под видом экспорта получают громадные скрытые репарации путём изъятия за бесценок продукции немецкой промышленности и реализации её на мировом рынке по высоким ценам.

Такие нарушения согласованных решений не могли не затруднять работы Контрольного совета. Позволительно спросить, кто дал право британским, американским и французским властям самовольно нарушать решение о получении перечисленными выше 16 странами, а также Советским Союзом репараций из Германии? Разве не ясно, что удовлетворительное четырёхстороннее решение репарационного вопроса является одним из важнейших условий решения проблем, касающихся Германии и других стран Европы и мира?

Так обстоит дело в британской и американской зонах с выполнением решений союзных держав о ликвидации военно-промышленного потенциала Германии и выплатой репараций. Не лучше обстоит дело и с искоренением милитаристской идеологии.

Потсдамская конференция в своих решениях указывала на необходимость предотвратить в Германии «всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду». Между тем, в американской и британской зонах оккупации, а также в соответствующих секторах Берлина ведётся интенсивная пропаганда новой войны, что поощряется американскими и британскими властями.

Пресса, издающаяся на немецком языке под контролем американских и британских властей, пытается убедить немцев в неизбежности новой войны и в преимуществах атомного оружия («Ди Нейе Цейтунг», «Дер Тагесшпигель», «Телеграф» и другие). Печатание статей и выступлений, враждебных Советскому Союзу, стало систематическим занятием этих немецких газет геббельсовского направления, имеющих теперь высоких покровителей.

Известно, однако, что преступная пропаганда войны, в частности, проводимая под флагами «похода против коммунизма», что, как известно, вдохновляется американской военной администрацией, не находит поддержки среди подавляющего большинства немецкого народа. Немецкий народ не меньше других народов заинтересован в сохранении длительного мира в Европе.

Но распространение слухов о новой войне и связанное с этим беспокойство среди немецкого населения, несомненно, тормозят восстановление германской мирной экономики и затрудняют преодоление материальной нужды и экономических трудностей в Германии.

Контрольный совет обязан добиться в Германии полного прекращения пропаганды новой войны и всякой милитаристической и шовинистической агитации и должен обуздать пропагандистов новой войны суровыми мерами наказания. Этого требуют не только интересы народов союзных стран, но также интересы немецкого народа, желающего спокойно восстанавливать свою мирную экономику, а не быть пешкой в руках поджигателей войны.

2. РЕШЕНИЕ О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ СРЫВАЕТСЯ

Чтобы предотвратить возможность нового превращения Германии в военную угрозу миру и подготовиться к eventualному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни, Потсдамская конференция наметила широкую программу действий для Контрольного совета в области денацификации и демократизации Германии.

В области денацификации Контрольный совет принял ряд постановлений, проведение которых вполне обеспечивает разрешение этой задачи. Но уже при составлении доклада Контрольного совета в январе этого года советские представители вынуждены были констатировать невыполнение решений о денацификации в британской, французской и американской зонах. Они приводили много фактов, говорящих о том, что вместо привлечения к строгой ответственности действительных фашистских преступников оккупационные власти в этих зонах встали на путь формального разбора анкет бывших членов фашистской партии и её подразделений, причём на деле комиссии по денацификации превратились в комиссии по реабилитации преступных элементов. Особенно засорёнными активными фашистскими элементами оказались органы суда и прокуратуры, а также руководящие инстанции промышленности и сельского хозяйства. Британские, американские и французские представители отрицали наличие этих серьёзных недостатков в области денацификации, на которые указывали советские представители, хотя они не могли опровергнуть тех фактов, которые были широко известны всей немецкой общественности.

Совет министров иностранных дел в апреле этого года принял решения, обязывающие Контрольный совет обеспечить улучшение работы в области денацификации. Эти решения фактически не выполняются, и никаких изменений к лучшему тут не произошло.

Я приведу только один пример. Совет министров иностранных дел поручил командующим зонами принять меры по изданию немецких законов о денацификации, соответствующих директивам Контрольного совета. Во исполнение этого решения немецкие власти Южного Бадена во французской зоне оккупации приняли закон о денацификации. Однако этот закон не предусматривает привлечения к ответственности фашистских преступников за такие тяжчайшие злодеяния, как участие в убийствах, истязаниях и в других жестокостях в концентрационных и трудовых лагерях; нарушение международного права в обращении с иностранными гражданами и военнопленными на оккупированных территориях; грубые нарушения законов, грабежи, высылки и другие акты жестокости, в том числе против участников движения сопротивления, а также преступления против жертв или противников национал-социализма. Это сделано, несмотря на то, что соответствующая директива Контрольного совета прямо предусматривает ответственность за эти преступления. Это показывает, насколько обнаглели фашистские элементы во французской зоне.

Чтобы установить полную ясность в отношении того, как проведена денацификация во всей Германии, Советское командование пред-

ложило в органах Контрольного совета организовать во всех зонах четырёхстороннюю проверку исполнения решений о денацификации, в частности в отношении смещения с важных постов бывших активных нацистов и милитаристов. Это предложение до сих пор не принято. Американский представитель в Директорате внутренних дел заявил, что он не может согласиться с проверкой упомянутой четырёхдержавной комиссией выполнения решений о смещении с важных постов активных нацистов и милитаристов потому, что этот процесс в американской зоне будто бы уже завершён. Однако если бы процесс денацификации там в действительности был завершён, то американским властям нечего было бы бояться обследования четырёхдержавной комиссии. Британский и французский представители также возражали против создания четырёхсторонней комиссии, но убедительных доводов против советского предложения не привели. Между тем ясно, что лишь проверив во всех зонах степень осуществления наших общих решений по денацификации, Контрольный совет может принять решение о дальнейших действиях в этой области. Попытки британских, американских и французских властей уклониться от четырёхсторонней проверки исполнения решений Контрольного совета в области денацификации ясно показывают, что в западных зонах эти решения нарушаются. Фашистские преступники остаются безнаказанными. Причём эти нарушения прикрываются и поощряются оккупационными властями. Но Советское командование считает, что Контрольный совет должен организовать такую проверку и устранить все недоразумения.

Согласно решениям Потсдамской конференции, во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические партии с предоставлением им права собраний и публичного обсуждения.

Это решение также не выполняется.

Вследствие возражений французского командования в марте этого года Контрольный совет оказался не в состоянии удовлетворить прошение либерально-демократической партии об её объединении в общегерманском масштабе под именем «Демократическая партия Германии».

Британская делегация в органах Контрольного совета также выступила недавно открыто против общегерманского объединения партий, заявив в Политическом директорате, что «она не может согласиться на столь значительный шаг, ведущий к политическому объединению Германии, если он не будет сопровождаться значительными достижениями в экономическом объединении, в полном упразднении барьеров между зонами и снятии ограничений передвижения» (протокол Координационного комитета от 14 сентября с. г.). Ясно, что эти оговорки британской делегации фактически означают открытый отказ от её прежних выступлений за разрешение общегерманского объединения партий.

Серьёзнейшим нарушением постановлений Потсдамской конференции является незаконный отказ британской и американской военных администраций разрешить в контролируемых ими зонах деятельность Социалистической единой партии Германии. Соответствующие ходатайства населения были поданы в британской и американской

зонах ещё весной этого года, причём эти ходатайства были поддержаны сотнями тысяч коммунистов, социал-демократов и беспартийных рабочих этих зон. Запрещая в своих зонах организацию и деятельность Социалистической единой партии Германии, британские и американские оккупационные власти допускают существование всевозможных реакционных организаций.

Срыв решений о демократизации в англо-американской зоне проявляется также в преследованиях демократической печати и травле демократических организаций, что прикрывается объявленным недавно генералом Клеем «походом против коммунизма».

Большое значение для демократического преобразования Германии имеет выполнение решения Совета министров иностранных дел о проведении и завершении в 1947 году во всех зонах оккупации земельной реформы.

Известно, что в советской зоне оккупации земельная реформа полностью завершена. Ещё осенью 1945 года в советской зоне решением немецких демократических органов власти были конфискованы все феодально-юнкерские и помещичьи владения с площадью земли свыше 100 гектаров со всеми постройками, сельскохозяйственным инвентарём и скотом. Также были конфискованы земельные владения фашистских и военных преступников. Земля была передана в личную собственность безземельных и малоземельных крестьян и арендаторов, а также переселенцев и сельскохозяйственных рабочих, а бывшие помещичьи леса и общественные выпасы — кроме того, в собственность сельских общин и немецких органов самоуправления. Крестьяне получили в свою собственность 2 152 тысячи гектаров земли, а также помещичьи постройки, скот и инвентарь. Опыт двух лет показал, что новые крестьяне хорошо обрабатывают землю и заслуживают благодарности от всего населения. В результате проведённой в советской зоне земельной реформы полностью ликвидировано влияние юнкеров и помещиков, которые были оплотом германского милитаризма и фашизма.

В западных зонах Германии земельная реформа фактически сорвана. Изданные военными администрациями постановления и законы о земельной реформе создают только видимость реформы, но не ведут к действительному уничтожению господства юнкеров и помещиков и к наделению крестьян землёй. Так, в британской зоне 11 сентября с. г. было издано распоряжение военной администрации о земельной реформе, против которого выступили все без исключения немецкие демократические партии. По этому распоряжению помещичьи земли не конфискуются, а выкупается за счёт общества лишь та земля, которая превышает максимум земельного владения, установленный этим распоряжением в 150 гектаров. При этом помещики имеют полную возможность вообще уклониться от реформы путём формальной перепродажи избыточной земли родственникам или путём судебных проволочек. Они могут также при желании продать неудобные земли в порядке реформы по высокой выкупной цене. Отчуждение помещичьего инвентаря не предусматривается, хотя ясно, что крестьянин без инвентаря не может обработать землю.

Землю по реформе предложено распределить главным образом среди крупных арендаторов.

По закону о земельной реформе в американской зоне помещичье-юнкерские хозяйства также фактически не ликвидируются. У юнкеров и помещиков могут быть отрезаны лишь небольшие участки земли, которые предполагается потом распределить главным образом среди сельскохозяйственных рабочих на такие мелкие наделы, что владельцы этих наделов будут вынуждены идти на кабальных условиях работать к тем же помещикам. По подсчётам немецких статистиков, в фонд земельной реформы по закону в американской зоне может поступить максимум 77 тысяч гектаров земли. Но если бы реформа проводилась по законам о земельной реформе, принятым в советской зоне, то этот фонд составил бы около 1 миллиона гектаров. Таким образом, крестьяне фактически не получают помещичьей земли, а помещики сохраняют её почти полностью.

Во французской зоне, по распоряжению о земельной реформе от 24 октября этого года, реформа коснётся только владений, имеющих свыше 150 гектаров земли. Всего в фонд земельной реформы по этому распоряжению может быть передано максимум 12,5 тысячи гектаров. Между тем, если бы реформа была проведена на тех же условиях, как в советской зоне, то в фонд реформы поступило бы около 145 тысяч гектаров земли, т. е. в одиннадцать раз больше.

Следует сказать, что к практическому разделу земель даже по этим законам в западных зонах фактически не приступали.

Таким образом, состояние с проведением земельной реформы в английской, американской и французской зонах оккупации Германии не может не внушать тревоги за результаты этой реформы. Принятые оккупационными властями постановления фактически не ведут к ликвидации политического и экономического господства помещиков и юнкеров в этих зонах, и, следовательно, они не могут способствовать демократизации общественного строя в этой части Германии.

3. СЕПАРАТНЫЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ВЕДУЩИЕ К ЛИКВИДАЦИИ ЕДИНСТВА ГЕРМАНИИ

Американские и британские оккупационные власти, действуя вопреки совместно принятым решениям, предприняли ряд сепаратных действий, ведущих к ликвидации единства Германии и направленных к экономическому и политическому расколу Германии.

Началось это с того, что в июне 1946 года американские и британские оккупационные власти повели за спиной Контрольного совета переговоры об объединении американской и британской зон оккупации Германии, а в августе того же года были уже созданы немецкие двухзональные органы. Никаких предложений об этом британские и американские власти на рассмотрение Контрольного совета не вносили, и последний был поставлен перед свершившимся фактом, хотя согласно решению союзных держав такого рода вопросы, явно затрагивающие Германию в целом, должны решать не

отдельные командующие, а именно Контрольный совет, который осуществляет верховную власть в Германии.

2 декабря 1946 года было подписано сепаратное соглашение правительств США и Великобритании об объединении зон, причём переговоры опять-таки велись за спиной Контрольного совета, и никаких предложений на рассмотрение Контрольного совета внесено не было. Это соглашение противоречило совместным решениям наших правительств и самого Контрольного совета об экономическом единстве Германии.

Нас заверяли тогда, что это соглашение преследует узко экономические цели и не имеет в виду каких-либо политических задач. Но было ясно, что это лишь отговорки и что фактически речь идёт о политическом и экономическом расчленении Германии.

Известно, что в марте 1947 года Советское правительство на сессии Совета министров иностранных дел в Москве внесло предложение восстановить экономическое единство Германии и считать аннулированным соглашение об экономическом объединении британской и американской зон, как нарушающее экономическое единство Германии.

Однако сразу после Московской сессии Совета министров иностранных дел британские и американские власти активизировали свою политику дальнейшего углубления раскола Германии, находя при этом поддержку со стороны французской делегации. 29 апреля этого года, т. е. пять дней спустя после совещания министров иностранных дел, генерал Робертсон заявил на пресс-конференции в Берлине: «Верно, что никакое единство не могло бы быть полноценным без политического объединения двух зон. Мы с генералом Клей подумаем о том, что может быть сделано в этом вопросе». 29 мая генерал Клей на пресс-конференции в Берлине подтвердил, что «настоящее экономическое объединение двух зон не может произойти без политического объединения». В тот же день было опубликовано новое сепаратное англо-американское соглашение о создании двухзонального экономического совета, исполнительного комитета и других наделённых широкими полномочиями органов обособленного немецкого государственного управления в объединённых английской и американской зонах. Это означало новый удар по экономическому и политическому единству Германии. Но относительно такой реорганизации двухзональных экономических органов британские и американские власти также не внесли никаких предложений на рассмотрение Контрольного совета, а предприняли эти действия в одностороннем порядке, в явное нарушение прав Контрольного совета, установленных по согласованию между правительствами США, Великобритании, Франции и Советского Союза.

Начиная с декабря прошлого года, французские оккупационные власти рядом сепаратных действий провели фактическое отделение Саарской области от остальной Германии, причём Контрольный совет в этом случае был поставлен перед свершившимся фактом. Между тем, совершенно ясно, что такие мероприятия не могут проводиться иначе, как по общему постановлению правительства четырёх союзных держав, и должны рассматриваться в Контрольном совете.

29 августа 1947 года немецкие газеты опубликовали сообщение об установлении британскими и американскими оккупационными властями нового двухзонального уровня промышленности для объединённой зоны. Члены Контрольного совета впервые получили об этом сепаратном англо-американском соглашении информацию от генерала Клей и маршала Дуглас только 2 сентября. Переговоры об этом велись в Лондоне, втайне от Контрольного совета. Контрольный совет был игнорирован и в этом случае.

Между тем, известно, что по предложению Советского правительства на Московской сессии Совета министров иностранных дел при обсуждении экономических вопросов всеми четырьмя делегациями было согласовано мнение о необходимости пересмотра плана уровня послевоенной германской экономики, принятого Контрольным советом 26 марта 1946 года. Делегации Великобритании и Франции заявили тогда, что руководящие принципы пересмотра плана Контрольного совета должны быть установлены Лондонской сессией Совета министров иностранных дел. Как видите, советские представители вносили вопрос о пересмотре плана уровня послевоенной германской экономики на совместное рассмотрение четырёх держав, а британские и американские представители, согласившись с советским предложением и даже высказавшись за обсуждение этого вопроса в Лондоне, тем не менее встали на путь сепаратных действий в отношении пересмотра плана Контрольного совета.

Известно, что составление такого плана должно предусматривать не только нужды одной или нескольких зон, но и потребности всей Германии. Однако ни в Контрольном совете, ни в его экономических органах не было внесено никаких предложений и не делалось даже никакой предварительной информации о направлении и характере вырабатывавшегося сепаратным путём двухзонального плана уровня. Ясно, что этот сепаратный план явился поэтому новым серьёзным ударом по экономическому единству Германии.

В сентябре этого года, за спиной Контрольного совета, было заключено ещё одно сепаратное соглашение о совместном англо-американском контроле над рурскими угольными шахтами. Этот вопрос опять-таки не был внесён на рассмотрение Контрольного совета, несмотря на то, что Рурская область, служившая основной базой германского империализма и милитаризма, является таким районом, в отношении которого неоднократно ставился вопрос о необходимости принятия совместного решения четырёх держав.

Это далеко не полный перечень сепаратных действий британских, американских и французских оккупационных властей, ведущих к ликвидации единства Германии. Ясно, что такие действия разрушают основы деятельности Контрольного совета в Германии и ведут к срыву решений, совместно принятых правительствами США, Великобритании, Франции и Советского Союза.

Факты показывают, что утверждения британских и американских властей о том, что их сепаратные действия по объединению зон, в отношении Рура, двухзонального плана уровня и т. п. предпринимаются якобы в интересах восстановления мирной экономики Германии, не соответствуют действительности. На самом деле, про-

мышленное производство в англо-американской зоне фактически не двигается вперёд, испытывая серьёзную депрессию.

В немецком экономическом журнале «Виртшафт» недавно были опубликованы следующие данные индекса промышленного производства в британской и американской зонах оккупации Германии.

Индекс промышленного производства

Британская и американская объединённая зона
Продукция 1936 года = 100

	1946 г. октябрь	1947 г. июнь
Уголь	56	61
Чёрная металлургия (включ. литьё)	33	23
Химия	47	44
Стройматериалы	38	38
Транспортное машиностроение	22	21
Текстильная промышленность	25	27
Кожевенная промышленность	36	29
Стекольная промышленность	108	93
Каучуковая промышленность	47	39
Бумажная промышленность	28	19
Энергия и газ	80	89
Общее производство	38	39

Из этой таблицы видно, что большинство отраслей промышленности в объединённой зоне удерживается на очень низком уровне, а некоторые отрасли, как, например, чёрная металлургия, химия, транспортное машиностроение, кожевенная и бумажная промышленность, даже уменьшили выпуск продукции, несмотря на то, что они могут успешно развиваться для удовлетворения мирных нужд германского населения. Угольная промышленность попрежнему резко отстаёт от потребностей Германии и Европы.

Таковы хозяйственные результаты двухзонального объединения, которые можно объяснить только тем, что при всём этом преобладающее значение имели цели устранения с мирового рынка германской мирной промышленности, как конкурента американских и британских монополий, при одновременном сохранении военного потенциала Германии.

Всё это, без сомнения, нанесло серьёзный удар не только по экономике Германии, но и по экономике других европейских стран, которые заинтересованы в изделиях германской мирной промышленности и в германском угле.

Таким образом, экономические мероприятия англо-американских оккупационных властей не повели до сих пор к развитию мирной

экономики в английской и американской зонах Германии, хотя они практически уже создали известную зависимость экономики этих зон от США и Великобритании.

С политической же стороны все описанные выше сепаратные мероприятия британских и американских оккупационных властей представляют собой не что иное, как осуществление программы, направленной на раскол Германии.

Эти действия американских и британских властей, ведущие к ликвидации единства Германии, нашли своё дальнейшее развитие в так называемом плане Маршалла, который имеет в виду подчинить экономику американской, британской и французской зон оккупации в Германии американским и английским монополиям и превратить эти области Германии и прежде всего Рурскую область в военно-промышленную базу англо-американского империализма в Европе, рассчитывая использовать её для оказания давления на те европейские государства, которые не хотят идти в кабалу к американским и британским монополиям. Цели эти предполагают достигнуть, опираясь на тех крупных германских капиталистов, которые помогли Гитлеру захватить власть и поддерживали его агрессивную политику.

Эти замыслы вызывают законную тревогу в широких демократических кругах Германии. Выражением такой тревоги явился, например, меморандум, представленный делегацией профсоюза горняков британской зоны второму съезду горняков советской зоны в октябре этого года. В этом меморандуме указывается, что в настоящее время в Рурской области проводится политика свёртывания тех отраслей промышленности, которые снабжают угольные шахты необходимым материалом, и что упадок этих снабжающих отраслей промышленности покрывается ввозом из США «в рамках плана Маршалла... горных машин, паровозов, стали и проката». «Тем самым для горной промышленности,— пишет делегация профсоюза горнорабочих,— будет создан колониальный порядок, т. е. полная зависимость от монополистического капитала».

В немецкой демократической печати высказывается также, что Германия превращается из страны, экспортирующей промышленные изделия, в страну, экспортирующую, главным образом, сырьё и вынужденную ввозить из Америки оборудование, которое свободно может быть произведено самой Германией.

Одним из важнейших вопросов германской проблемы является вопрос о Руре. Советская сторона неоднократно заявляла, что Рур с его огромной промышленностью, имеющий исключительное значение в военном и в общэкономическом отношении, не может находиться под контролем какой-либо одной или двух держав. От положения Рура, являвшегося промышленной базой германского милитаризма, зависят как экономические интересы других европейских стран, так и их безопасность. Рурская промышленность не может быть вновь превращена в базу агрессии, и её развитие должно быть направлено для удовлетворения мирных нужд как самого немецкого народа, так и народов других стран.

Именно поэтому советская делегация предлагает установить четырёхсторонний союзный контроль над Руром. Противодействие

англо-американских властей этому справедливому требованию показывает лишь их стремление уклониться от разрешения рурского вопроса в интересах мира и безопасности народов.

*
*

Из всего этого видно, к чему привели действия американских, британских и французских оккупационных властей в Германии.

Демилитаризация Германии и, в особенности, ликвидация её военно-промышленного потенциала не проводится. Решение о демократизации Германии не осуществляется. Выполнение репарационного плана для стран, пострадавших от гитлеровской агрессии, срывается. В британской, американской и французской зонах проводятся одно за другим сепаратные действия, ведущие к ликвидации единства Германии.

Всё это свидетельствует о том, что решения Ялтинской и Потсдамской конференций срываются оккупационными властями американской, британской и французской зон. Эти решения были приняты правительствами всех представленных в Контрольном совете держав. Но одно дело принять решения, а другое дело проводить их в жизнь. Все факты говорят о том, что британские, американские и французские власти не согласны с этими решениями. Поэтому они ничего не сделали для их проведения в жизнь, а все действия британских, американских и французских властей направлены на срыв этих решений. Чем дальше, тем больше в западных зонах Германии проводится политика, находящаяся в прямом противоречии с той политикой демилитаризации и демократизации Германии и сохранения единства Германии, которая была определена Ялтинской и Потсдамской конференциями.

Советское командование в Германии должно заявить об этом, чтобы предстоящей сессии Совета министров иностранных дел было известно фактическое положение дел в Германии.

(ТАСС)

"Известия" № 275 (9497)
от 22 ноября 1947 г.

К ОКОНЧАНИЮ РАБОТЫ СОВЕЩАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО ГЕРМАНИИ

С 6 по 22 ноября в Лондоне происходило совещание заместителей министров иностранных дел — СССР, США, Англии и Франции. Представителем СССР на этом совещании был член коллегии Министерства иностранных дел СССР А. А. Смирнов; Англии — начальник германского департамента английского министерства иностранных дел П. Дин; Соединённых Штатов — политический советник по делам Германии Р. Мэрфи; Франции — политический советник по делам Германии Сент-Ардуэн.

В соответствии с поручением министров иностранных дел заместители рассмотрели три вопроса: 1. О процедуре подготовки гер-

манского мирного договора. 2. О форме и объёме временной политической организации Германии. 3. О повестке дня пятой сессии Совета министров иностранных дел, открывающейся в Лондоне 25 ноября.

При рассмотрении пункта первого — о процедуре подготовки германского мирного договора заместители не смогли достичь согласия по ряду вопросов. Советская делегация настаивала на том, что будущий мирный договор должен быть подписан германским правительством и ратифицирован Германией. Это предложение основывается на Потсдамских решениях, в которых говорится, что мирный договор должен быть принят германским правительством, которое будет признано союзными державами пригодным для принятия этого договора. Это предложение поддерживается также британской делегацией. Американская делегация ещё на Московской сессии заявила, что она не считает необходимым, чтобы германский мирный договор был подписан германским правительством. Она и теперь предлагала ограничиться только тем, чтобы Германия была обязана принять такую конституцию, которая содержала бы статьи, делающие обязательным для Германии выполнение мирного договора. Это американское предложение, снимающее с германского правительства непосредственную ответственность за выполнение условий мирного договора, ведёт к ослаблению силы мирного договора.

Позиция Франции по этому вопросу впервые определилась на этом совещании заместителей, где французский представитель заявил, что он присоединяется к изложенному выше американскому предложению. Остался также несогласованным вопрос относительно состава государств, с которыми Совет министров иностранных дел будет консультироваться по вопросу подготовки германского мирного договора, а также состава государств, которые должны участвовать на мирной конференции.

Советская делегация защищала ту точку зрения, которая была единогласно принята на Нью-Йоркской сессии Совета министров иностранных дел, что в этих предварительных консультациях должны участвовать, кроме великих держав — СССР, Англии, США, Франции и Китая, также соседние с Германией союзные государства и те другие союзные государства, которые участвовали своими вооружёнными силами в общей борьбе против Германии. Этот состав стран предложен был советской стороной для участия в мирной конференции по Германии.

Американская делегация предлагает, чтобы к консультациям и к участию в мирной конференции были привлечены те государства, которые объявили войну Германии. Принятие этого предложения означало бы, что к участию в мирной конференции наряду с государствами, которые участвовали своими вооружёнными силами в борьбе против Германии, были привлечены на равных правах даже такие государства, которые в течение всей войны сотрудничали с гитлеровской Германией и лишь формально объявили ей войну за несколько недель до капитуляции Германии.

Остался также открытым ряд других вопросов. При рассмотрении вопроса о форме и объёме временной политической организации

Германии каждая делегация подтвердила ту позицию, которую она занимала по этому вопросу на Московской сессии Совета министров иностранных дел.

Много времени заместители потратили на рассмотрение вопроса о повестке дня очередной сессии Совета министров иностранных дел. Каждая делегация внесла свои проекты предложений по повестке дня и очередности рассмотрения вопросов.

Задача заместителей состояла в том, чтобы выработать единую повестку дня сессии. В ходе обсуждения все делегации согласились, не предпреляя вопроса об очередности рассмотрения, на включение в повестку дня следующих четырёх вопросов: 1. Процедура подготовки германского мирного договора; 2. Форма и объём временной политической организации; 3. Экономические принципы, уровень германской экономики и план репараций; 4. Доклад комиссии по австрийскому договору.

Советская и французская делегации предложили, кроме того, включить в повестку дня доклад Контрольного совета о выполнении им директив Московской сессии Совета министров.

Американская делегация возражала против включения этого пункта в повестку дня, и под её нажимом французская делегация через некоторое время сняла своё предложение.

Американская делегация предложила включить в повестку дня проект договора о разоружении и демилитаризации Германии, неудовлетворительность которого была показана советской делегацией ещё на Парижской и Московской сессиях Совета министров иностранных дел. Английская и французская делегации и здесь поддерживали американское предложение. По предложению советской делегации, было решено передать этот вопрос на рассмотрение самих министров.

Разногласия возникли также и об очередности рассмотрения вопросов повестки дня.

Советская делегация настаивала на том, чтобы министры иностранных дел начали свою работу с разрешения германского вопроса, как более важного, и чтобы доклад комиссии по австрийскому договору рассматривался во вторую очередь. Американская и британская делегации не согласились с этим и настаивали на том, чтобы австрийский вопрос обсуждать в первую очередь. Соглашение не было достигнуто.

В дальнейшем американский представитель Мэрфи, несмотря на достигнутое ранее согласие всех делегаций о включении в повестку дня четырёх вопросов, предложил представить министрам два проекта повестки дня: один — от делегаций США, Англии и Франции или, как он назвал его, от «большинства» и другой — от советской делегации. Такое предложение противоречило всей практике работы Совета министров иностранных дел и заместителей министров, где решения принимаются только в порядке соглашения между представителями всех четырёх стран. На этом основании советская делегация настаивала на представлении Совету министров единого документа по повестке дня от лица всех четырёх делегаций. Хотя заместители имели возможность представить Совету министров

и иностранных дел единый документ по повестке дня, они не смогли этого сделать из-за позиции американской делегации, стремившейся во что бы то ни стало к представлению министрам двух документов — от «большинства» и «меньшинства», что совещанием не могло быть принято по указанным выше мотивам.

Заместители не смогли также достигнуть согласия относительно содержания доклада министрам иностранных дел о результатах рассмотрения порученных им вопросов.

Советский представитель Смирнов настаивал на представлении министрам письменного доклада, предварительно одобренного всеми четырьмя делегациями, как это раньше обычно делалось. После длительной дискуссии это предложение было принято. В последующем были согласованы два раздела доклада, однако при формулировке последнего раздела относительно повестки дня Совета министров американская и британская делегации вновь стали настаивать на представлении Совету министров двух проектов предложений — одного — от имени «большинства» и другого — от советской делегации. По понятным причинам советская делегация не согласилась с этим манёвром американской делегации, нарушающим установленный порядок принятия решений в порядке единогласия всех четырёх делегаций.

После этого советский представитель внёс в письменном виде предложение изложить Совету министров результаты обсуждения повестки дня на совещании заместителей в следующей редакции: «Заместители министров, рассмотрев вопрос о повестке дня пятой сессии, не пришли к единодушному согласию относительно вопросов, подлежащих включению в повестку дня сессии, в связи с чем каждый заместитель информирует своего министра о результатах обсуждения». С этим предложением согласился французский делегат. Что касается делегаций США и Великобритании, то они и здесь прибегли к сомнительному манёвру, заявив, что готовы принять его в устной форме, но возражают против того, чтобы зафиксировать его в письменном докладе министрам.

Таким образом и по этому вопросу не было достигнуто согласия. В конце совещания заместители согласились, что каждый из них информирует своего министра о результатах рассмотрения ими всех порученных вопросов.

22 ноября заместители закончили свою работу, не приняв никакого решения по повестке дня предстоящей сессии Совета министров иностранных дел.

Министры иностранных дел должны будут на первом же заседании сами решить вопрос о повестке дня сессии и об очередности рассмотрения вопросов.

Итоги работы совещания заместителей министров показывают, что английская и французская делегации по целому ряду вопросов отказались от тех позиций, которые они ранее защищали, и приняли американские предложения. Американская делегация на совещании заместителей не только не стремилась достичь соглашения по какому-либо вопросу, но приняла все меры к тому, чтобы помешать представлению Совету министров иностранных дел единой повестки дня,

исходящей от всех четырёх делегаций. Бросалось в глаза, что за нею почти автоматически следовала английская делегация. Что же касается французской делегации, то последняя при первом же нажиме со стороны американского представителя проявляла стремление к тому, чтобы отказаться от всех своих предложений, которые она пыталась иногда вносить в ходе совещания заместителей.

(ТАСС)

„Известия“ № 277 (9499)
от 25 ноября 1947 г.